

ББК 81.2 Рус
УДК 811.161.1

Н.В.Изотова

ДИАЛОГ И МОНОЛОГ КАК ФОРМЫ РЕЧИ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье приводятся определения диалога и монолога как форм речи, выделяются лингвистические признаки и экстралингвистические признаки диалога и монолога, дается сравнительная характеристика признаков, обращается внимание на зоны синкретичных явлений в диалоге и монологе.

Ключевые слова: *форма речи, диалог, монолог, признаки диалога, признаки монолога, лингвистические признаки, экстралингвистические признаки.*

Изотова Наталья Валерьяновна – докт. филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка факультета филологии и журналистики Южного федерального университета
Тел.: (863) 264-90-00
E-mail: nvizotov@yandex.ru

Под диалогом в языкознании понимается собственно речевая структура. В современной лингвистике литература, посвященная исследованию диалога как формы речи, насчитывает большое количество наименований, но ни одно исследование не обходится без ссылки на работу Л.П. Якубинского «О диалогической речи», вышедшей в 1923 году и не потерявшей до сих пор своей актуальности, являющейся основополагающим исследованием по теории диалога в отечественной лингвистике [Якубинский, с. 17 – 58]. Важные исходные положения по теории диалога заложены в трудах Л.В. Щербы [Щерба, 1915, с. 3 – 4; 1957, с. 113 – 129], В.В. Виноградова, М.М. Бахтина, Г.О. Винокура, Е.Д. Поливанова.

Л.П. Якубинский, исходя из понимания языка как разновидности человеческого поведения, дает следующее определение диалогической речи: «Соответственно перемежающимся формам взаимодействий, подразумевающим сравнительно быструю смену акций и реакций взаимодействующих индивидов, мы имеем диалогическую форму речевого общения» [Якубинский, с. 25]. Л.В. Щерба отмечал, что диалогическая речь «состоит из взаимных реакций двух общающихся между собой индивидов, реакций нормально спонтанных, определяемых ситуацией или высказыванием собеседника. Диалог – это в сущности цепь реплик. Монолог – это уже организованная система облеченных в словесную форму мыслей, отнюдь не являющаяся репликой,

а преднамеренным воздействием на окружающих» [Щерба, 1957, с. 115].

Л.П. Якубинский, Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, выявляя дифференциальные признаки диалога как формы речи, сравнивают диалог с другой формой речевого общения – монологом – по разным параметрам. Сравнение этих двух форм речи проводится также во многих исследованиях, посвященных различным особенностям диалога и монолога, и находит отражение в некоторых дефинициях этих форм. «Диалог – форма речи, состоящая из регулярного обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых взаимно влияет непосредственное восприятие речевой деятельности говорящих. Коммуникативное намерение, определяющее структуру диалога, содержит противопоставление инициативного и реактивного содержания реплик, связь которых образует, как правило, смысловое целое» [Винокур, 1997, с. 119]. Д.И. Изаренков под диалогом понимает «акт непосредственного общения двух людей, протекающего в форме перемежающихся ситуативно обусловленных речевых действий (поступков), возникающий по инициативе одного из них (говорящего) в процессе его деятельности в тот момент, когда обстоятельства этой деятельности создают пред ним проблему, которую он может (или считает целесообразным) решить путем вовлечения в эту деятельность другого, компетентного, с его точки зрения, лица (собеседника), в силу чего их общение развивается в направлении разрешения данной проблемы и угасает либо с ее разрешением, либо тогда, когда говорящий убеждается в неспособности (или нежелании) собеседника к ее разрешению» [Изаренков, с. 10].

На дифференциальные признаки диалога и монолога обращается внимание также в определениях монолога. «Монолог. В отличие от диалога оформление речи как обращенной прежде всего к самому себе, не рассчитанной на словесную реакцию собеседника. Монолог характеризуется более сложным синтаксическим построением и стремлением охватить более обширное тематическое содержание по сравнению с тем, которое характеризует обмен репликами в диалоге» [Ахманова, с. 239]. Т.Г. Винокур определяет монолог как «форму речи, образуемую в результате активной речевой деятельности, не рассчитанную на активную же, сиюминутную словесную реакцию. В отличие от диалога, предполагающего равномерное распределение ответственности его участников за выполнение коммуникации, монолог возлагает ее лишь на говорящего при отсутствии опоры на восприятие речи слушающим» [Винокур, 1997, с. 240].

Отличительные признаки диалога и монолога, на которые традиционно обращается внимание в исследованиях, можно разделить на лингвистические и экстралингвистические.

К лингвистическим признакам диалога и монолога относятся:

– *протяженность (объем) высказывания*. Л.П. Якубинский указывает на то, что для монолога «характерна длительность и обусловленная ею связанность, построенность речевого ряда», тогда как «в построении

реплик нет никакой предумышленной связанности и они в высшей степени кратки» [Якубинский, с. 26]. Выделяя этот признак, исследователи обращают внимание на его относительный характер, связанный со сферой функционирования (устная разговорная речь, письменная речь). «Монологичность устно-разговорной речи проявляется в признаке протяженности реплики (который, конечно, носит относительный характер)» [Лаптева, с. 52]. Относительность указанного признака в дихотомии диалог – монолог связана также с тем, что сравнение происходит не между двумя формами существования речи, диалогом и монологом, а между формой речи (монологом) и репликой (единицей диалога).

– *полнота тематического содержания монолога в отличие от более узкого тематического содержания диалога.* «Монолог в большей или меньшей мере, но всегда стремится выйти за непосредственные тематические границы разговора, захватывая собой более обширное содержание, чем то, узкое и достаточно необходимое, каким довольствуется обмен репликами в диалоге» [Винокур, 1959, с. 278]. О.С. Ахманова при определении монолога обращает внимание на его стремление «охватить более обширное тематическое содержание по сравнению с тем, которое характеризует обмен репликами в диалоге» [Ахманова, с. 239]. Р.Р. Гельгардт обращает внимание на то, что этот признак можно считать правильным, «если не выходить за пределы бытового говорения в форме диалога, а готовый лингвистический материал монолога ограничить литературно нормализованным языком, который строится на основе речи письменной» [Гельгардт, с. 59], т. е. данный признак не является абсолютным.

– *смысловая законченность монолога и «открытость» реплик диалога (семантический критерий).* Этот критерий предложил ввести Р.Р. Гельгардт. Реплика «единица синсемантическая, потому что она в отрыве от ближайших звеньев речевой диалогической цепи функционирует только как сегмент, лишенный коммуникативной полноценности. И любая реплика по той же причине есть композиция открытая. Целостные монологические высказывания мы условно назовем «автосемантическими единицами организованной речи». Они отличаются коммуникативной полноценностью, не утрачивающейся при их отвлечении от речевого контекста или от контекста ситуативного... Монолог – это композиция закрытая» [Гельгардт, с. 145]. Но далее Р.Р. Гельгардт применяет этот критерий к диалогу как целостной единице и указывает на то, что «цепь реплик может образовать единое построение, предметно-тематически завершенное. Тогда диалог становится композицией закрытого типа» [Гельгардт, с. 145].

– *синтаксическая сложность построения монолога в отличие от простоты синтаксического построения диалога.* Л.П. Якубинский обращает внимание на то, что монологическое высказывание обладает «построенным речевым рядом» и что «в построении реплик нет никакой предумышленной связанности» [Якубинский, с. 26]. Л.В. Щерба считал, что «репликам абсолютно не свойственны сложные предложения, которые

являются уделом лишь монолога. Зато в монологе обыкновенно не бывает неполных предложений, из которых нормально состоят все реплики... Репликам свойственны и всевозможные фонетические сокращения, и неожиданные формообразования, и непривычные словообразования, и странное на первый взгляд словоупотребление, и, наконец, всякие нарушения синтаксических норм» [Щерба, 1957, с. 115]. На этот признак обращает внимание Л.С. Выготский. «...Диалог почти всегда включает в себе возможность недосказывания, неполного высказывания, ненужности мобилизации всех тех слов, которые должны бы были быть мобилизованы для обнаружения такого же мыслимого комплекса в условиях монологической речи. В противоположность композиционной простоте диалога монолог представляет собой определенную композиционную сложность, которая вводит речевые факты в светлое поле сознания, внимание гораздо легче на них сосредоточивается» [Выготский, с. 341].

– *текстовая организация монолога и отсутствие таковой в диалоге.* На основании наличия смысловой завершенности и синтаксической сложности («построенности речевого ряда») исследователями никогда не ставился под сомнение вопрос текстовой организации монолога. Понимание текста как коммуникативной единицы самого высокого уровня сформировалось на материале письменных монологических текстов. В отношении диалога как основной формы общения в устной речи этот вопрос не решается однозначно. О.Б. Сиротинина считает, что «разговорная речь почти не знает текстовой организации речи» [Сиротинина, с. 146]. В.Д. Девкин, Н.А. Купина, Т.В. Матвеева, Е.В. Красильникова, И.Н. Борисова признают текстовый характер разговорных диалогов. «Текстовый статус разговорных диалогов доказывается типовой структурой таких общетекстовых категорий, как текстовое пространство и время, тональность и, с отмеченными ограничениями, – категория темы. Дополнительными текстовыми скрепами разговорных диалогов выступают внешние факторы: ситуация общения и состав участников» [Матвеева, с. 139].

К экстралингвистическим признакам диалога и монолога относятся:

– *преднамеренность монолога и спонтанность диалога.* На этот психологический критерий обращают внимание лингвисты, философы и психологи. Л.В. Щерба пишет о том, что монолог – это уже «организованная система облеченных в словесную форму мыслей, отнюдь не являющаяся репликой, а преднамеренным воздействием на окружающих» [Щерба, 1974, с. 201]. Организованность монологической речи отмечает А.А. Леонтьев: «Монологическая речь является весьма организованным видом речи, так как говорящий заранее планирует не только отдельное предложение, но и все высказывание как целое» [Леонтьев, с. 128]. Л.С. Выготский считает, что «...в отличие от монолога (и особенно письменного) диалогическое общение подразумевает высказывание сразу и даже как попало» [Выготский, с. 341]. Т.Н. Колокольцева называет этот признак степенью импровизационности речи и отмечает, что она оказывается меньшей в условиях монолога, развертывающегося

по имеющемуся у субъекта речи плану. В условиях диалога происходит либо полное создание ткани речевого произведения, либо вербализация (с полной или частичной коррекцией) имеющегося сценария речевого взаимодействия, т.е. степень импровизационности является большей [Колокольцева, с. 17].

– *направленность на адресата в диалоге и специфическая направленность монолога.* Направленность речи участвующих в диалоге на собеседника ни у кого не вызывает сомнений. По поводу направленности монолога единой точки зрения нет. О.С. Ахманова в определениях понятий «диалог» и «монолог» указывает на прямую адресацию высказывания собеседнику в диалоге и на обращенность речи к самому себе в монологе [Ахманова, с. 132, 239]. Г.О. Винокур, сравнивая диалогическую и монологическую реплику по ряду признаков, пишет: «...монологическая реплика, в отличие от диалогической, обращена не вовне, а во внутрь, то есть говорящий адресует ее не столько к партнерам, сколько к самому себе, и в связи с этим не непременно рассчитывает на словесную реакцию партнеров» [Винокур, 1959, с. 278]. Р.Р. Гельгардт считает, что данный признак в дихотомии диалог–монолог нельзя отнести к более явным и существенным признакам различия этих форм ведения речи. «Монологи, будучи компонентами коммуникативной речевой ситуации, достигают своей цели в понимании речи адресатом. Понимание же протекает нередко в виде внутреннего реплицирования» [Гельгардт, с. 52 – 53]. На адресованность устной и письменной монологической речи обращают внимание многие исследователи.

Т.Г. Винокур пишет о том, что «любой отрывок монологической речи в той или иной мере "диалогизирован", т.е. содержит показатели (главным образом внешние – обращение, риторические вопросы и т.п.) стремления говорящего повысить активность адресата» [Винокур, 1990, с. 310]. Установку на читателя содержит также письменный монологический текст. Исследователи научной речи убедительно доказывают, что диалогичность – неотъемлемое свойство научного стиля, поскольку любой научный текст, в том числе письменный, создается для восприятия кем-то другим и поэтому становится коммуникативным и социальным явлением [Кожина, с. 124–166].

– *количество участвующих в формировании диалога и монолога и сменяемость участников в диалоге.* Как определяет Л.П. Якубинский, «соответственно перемежающимся формам воздействий, подразумевающим сравнительно быструю смену акций и реакций взаимодействующих индивидов, мы имеем диалогическую форму речевого общения», тогда как «для крайнего случая монолога характерен односторонний характер высказывания» [Якубинский, с. 25 – 26]. В диалоге происходит постоянное переключение выступающих в роли говорящих и слушающих (воспринимающих информацию и готовящихся к реакции).

Определение дифференциальных признаков диалогической и монологической речи проводится, как писал Л.П. Якубинский, на примерах, являющихся «крайними случаями» этих форм речи [Якубинский, с. 26].

При формировании и устного, и письменного монолога учитываются, как уже отмечалось, слушающий или читающий, но создателем монологической формы речи является один человек.

– *первичность (естественность) диалога по сравнению с монологом.*

Л.В. Щерба утверждал, что «монолог является в значительной степени искусственной языковой формой и что подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге» [Щерба, 1915, с. 3 – 4]. Л.А. Якубинский, рассуждая по поводу этого утверждения Л.В. Щербы, писал: «Естественность диалога можно утверждать главным образом в том смысле, что он соответствует как смена акций и реакций социальным фактам взаимодействий, в которых социальное ближе всего подходит к биологическому (психофизиологическому). Диалог, являясь несомненным явлением культуры, в то же время в большей мере явление природы, чем монолог» [Якубинский, с. 34]. Л.С. Выготский отмечал, что «с психологической стороны диалогическая речь является первичной формой речи» и что «монолог представляет собой высшую, более сложную форму речи, исторически позднее развившуюся, чем диалог» [Выготский, с. 340]. Таким образом, человеческая речь диалогична, поскольку является социальным и психологическим явлением.

– *формы взаимодействия в диалоге и монологе.* «Соответственно непосредственной форме человеческих взаимодействий (лицом к лицу) мы имеем непосредственные формы речевых взаимодействий, характеризующихся непосредственным, в зрительном и слуховом отношении, восприятием высказывающегося лица. Соответственно посредственным взаимодействиям мы имеем в области речи, например, письменную форму высказывания... Диалогическая форма фактически почти всегда соединяется с непосредственной» [Якубинский, с. 25]. Этот признак также не является абсолютным, поскольку диалог может быть представлен в письменной форме, монолог – в устной. Диалог может происходить в некоторых условиях не «лицом к лицу» (например, разговор по телефону), но в основном диалог осуществляется при непосредственном общении. Это означает, что говорящие видят и слышат друг друга, находятся в одно и то же время в обозримом ими пространстве, в связи с чем располагают дополнительным каналом общения – кинетическим. В устном монологе (лекция, доклад и др.) также возникает потенциальная возможность использования дополнительного канала общения, однако в меньшей степени по сравнению с диалогом.

Изучая диалог и монолог на коммуникативном уровне языка, исследователи ставят в зависимость некоторые экстралингвистические и лингвистические факторы. Монолог на коммуникативном уровне стремится к монокоммуникативности, к использованию одной целеустановки, а именно – развернутых повествовательных, нарративных структур. Функционирование других целеустановок возможно, но более ограничено и отличается рядом особенностей. Например, вопрос начинает служить для привлечения внимания собеседника к доводам говорящего, актуализировать поиск эмоционального сочувствия, вводить информа-

цию, известную говорящему, тем самым меня коммуникативное задание. Диалог принципиально поликоммуникативен. Именно в нем максимально реализуются все возможности целеустановок и конструкций, им соответствующих [Безяева, с. 50 – 53; Брызгунова, с. 74 – 75].

Перечисленные признаки диалогической и монологической речи чаще всего не являются абсолютными, на что обращалось внимание при характеристике признаков. Существует зона синкретичных явлений. Об этом писал Л.П. Якубинский, выделяя, с одной стороны, «бесспорные случаи монологической речи» и «крайние случаи диалога», с другой стороны, говоря о ряде промежуточных случаев между этими двумя. В центре этих промежуточных явлений находится «такой случай, когда диалог становится обменом монологами». Л.П. Якубинский назвал этот вид диалога «монологическим диалогом» [Якубинский, с. 26]. Существование пограничных между диалогом и монологом форм речи дает возможность сделать вывод о близости этих двух форм речи, об их взаимопроникновении и взаимовлиянии.

Литература

- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
- Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Безяева М.Г. Семантика коммуникативного уровня звучащего языка. М., 2002.
- Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: проблема интегративности : автореф. дис....д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2001.
- Брызгунова Е.А. Диалог // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.
- Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М., 1980.
- Винокур Г.О. «Горе от ума» как памятник русской художественной речи // Винокур Г.О. Избранные работы. М., 1959.
- Винокур Т.Г. Монологическая речь // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Винокур Т.Г. Диалог // Русский язык: Энциклопедия. М., 1997.
- Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1996.
- Гельгардт Р.Р. Рассуждения о диалогах и монологах (к общей теории высказывания) // Сборник докл. и сообщ. лингвистического общества. Вып. 1. Ч. 2. Калинин, 1971.
- Девкин В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской. М., 1981.
- Изаренков Д.И. Структура и функциональные особенности диалога в современном русском языке: дис. д-ра филол. наук. М., 1979.
- Кожина М.Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста // Очерки научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. Т. 2: Стилистика научного текста (общие параметры). Ч. 2: Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. Пермь, 1998.
- Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград, 2001.
- Красильникова Е.В. О соотношении монолога и диалога // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. М., 1996.

Кутина Н.А. Разговорное диалогическое единство как текст // Языковой облик уральского города. Свердловск, 1990.

Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис. М., 1976.

Леонтьев А.А. Функции и формы речи // Основы теории речевой деятельности. М., 1974.

Матвеева Т.В. Непринужденный диалог как текст // Человек. Текст. Культура. Екатеринбург, 1994.

Поливанов Е.Д. Факторы фонетической эволюции языка как трудового процесса // РАНИОН. Учен. записки. Т. 3 (Лингвистическая секция). М., 1928.

Сиротинина О.Б. Разговорный стиль // Функциональные стили и формы речи. Саратов, 1993.

Щерба Л.В. Восточно-лужицкое наречие. Пг., 1915. Т. 1.

Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.

Якубинский Л.П. О диалогической речи // *Якубинский Л.П.* Избранные работы. Язык и его функционирование. М., 1986.